

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ. В. А. Васильева. 1) О букве ё. 2) Об образовании имен уменьшительных рода мужского и женского. Санкт-Петербург. В тип. Конрада Вингебера. 1845. В 8-ю д. л., 65 стр.

Появление книжки г. Васильева очень порадовало нас. В самом деле, давно бы уже пора приняться нам за разработывание русской грамматики. А то -- ведь стыдно сказать! -- грамматика полагается у нас в основание учению общественному и частному,-- а, между тем у нас нет решительно ни одной удовлетворительной грамматики! И как же бы могла она явиться у нас, когда теория языка русского почти не начата, и для грамматики, как систематического свода законов языка, не приготовлено никаких данных? Оттого, если сличить две русские грамматики разных составителей, например, грамматику г. Греча с грамматикою г. Востокова¹,-- подумаешь, что каждая из них рассуждает об особенном языке или что они отделены одна от другой большим промежутком времени. Каждый пишущий в России руководствуется своею собственною грамматикою; нововведениям, этимологическим, синтаксическим и орфографическим, нет числа и меры: всякий молодец на свой образец! И между тем, несмотря на вопли некоторых старых писак против этой грамматической анархии, в которой они видят злоупотребление и чуть не разбой,-- при настоящем положении русского языка, эта грамматическая анархия неизбежна и необходима -- даже полезна и благотворна... Русский язык еще не установился,-- и дай бог, чтоб он еще как можно долее не установился, потому что чем дольше будет он устанавливаться, тем лучше и богаче установится он. Есть люди, которые верят, или только делают вид, что верят, будто Карамзиным русский язык совершенно утвердился и дальше идти не может: много благодарны за этот язык-скороспелку, которому только без году неделя, а он уж и состарелся! Как один из замечательнейших моментов развития русского языка, мы принимаем карамзинский язык с любовью, уважением, благодарностью и даже, если хотите, с удивлением; но нам и даром не нужно карамзинского языка, если в нем должно видеть совершенно установившийся язык русский... Мы думаем, что если Крылов и обязан Карамзину чистотою своего языка, то все же язык Крылова во сто раз выше языка Карамзина, по той простой причине, что язык Крылова до *pes plus ultra* {крайних пределов (*лат.*)-- *Ред.*} язык русский, тогда как язык Карамзина только в "Истории государства Российского" обнаружил стремление быть языком русским, а до тех пор обнаруживал стремление только не быть славяно-латинско-немецким, или ломоносовским языком (что и было со стороны Карамзина великою заслугою). Но сфера языка Крылова сама по себе довольно ограничена, и потому не в ней русский язык мог достичь своего установления и не на басне остановиться. Ему надо было идти, и он пошел вперед содействием Жуковского, Батюшкова, Гнедича, самого Карамзина, который в своей "Истории государства Российского" говорил совсем другою манерою, нежели прежде,-- правда, манерою еще более искусственною, но зато и более полезною для успеха русского языка. Явился Пушкин -- и русский язык обрел новую силу, прелесть, гибкость, богатство, а главное -- стал развязен, естествен, стал вполне русским языком. Поэтому, слушая людей, которые наивно утверждают, что Карамзин кончил, так сказать, воспитание русского языка, и совсем умалчивают о Пушкине, как будто бы в деле языка он не заслуживает и упоминения,-- невольно вспоминаешь стих Крылова, обратившийся в пословицу:

Слона-то я и не заметил!²

Теперь посмотрите: Ломоносов устанавливает славяно-латинско-немецкую форму русского языка, всеми принятую безусловно; но в писателях екатерининского века уже виден в ходе языка значительный успех: Державина и Фонвизина, по отношению к языку, уже никак нельзя сравнивать с Ломоносовым.